

Этот тип грубого и высокомерного присутствия был всего в футе от Пэнорниса и девятихвостого лиса.

Вокруг толпилось множество животных. Даже Пэн чувствовал их недобрые намерения.

- Они прогоняют нас?
- Xм, Мастер тоже имеет человеческую форму. Как смеют эти существа, покрытые шерстью, с рогами, мокрые или рождённые из яиц, оскорблять нас? Кун Се тихо выругался, демонстрируя свое высокомерие.
- Всё равно, пошли!

Когда на него смотрели бесчисленные животные, даже у Пэна по коже побежали мурашки. Он потянул Кунь Се за рукав и быстро покинул гору вместе с остальными.

С тайной помощью Фан Юаня за эти семь дней те, кто имел талант, смогли тренироваться и достичь чего-то. Однако трудности на их пути только начались.

- Я - сын вождя племени Кунь. Друзья, не стесняйтесь найти меня, когда вам понадобится помощь в культивации!

Хотя паренёк был немного расистом, с людьми той же расы он был, по крайней мере, тактичен.

- Большое спасибо, мы обязательно заглянем!

Пэн и ещё несколько человек согласились и быстро попрощались, после чего разошлись.

- A?
- Кто там?

Когда он вернулся в своё племя, то обнаружил, что все окружающие смотрят на него как-то странно.

Мало того, даже всё племя, казалось, отличалось от прежнего.

- Что случилось? - Сюань остановил человека и, наконец, сумел узнать его. - Ты... Цзин Цзюнь? Почему ты стал таким?

- Ты... Пэн? Цзин Цзюнь потер глаза и произнёс с недоверием в голосе: Ты пропадал семь лет, куда именно ты ушёл?
- Ты сказал... семь лет? Пэн чувствовал, что ситуация была абсурдной. Я точно уходил в горы всего на семь дней... Подождите минутку...

Он думал о силе своего мастера. День на небе, время года казались теми же.

- Ох... с того дня, как ты пропал, все думали, что тебя съел дикий зверь в горах... - грустно вздохнул Цзин Цзюнь. - Даже твою соломенную хижину отдали кому-то другому.

В течение этого поколения полугосударственной собственности все активы и информация племени были общими, не было никакой концепции частной собственности.

Конечно, в стране Сюань это уже изменилось.

Однако среди варваров всё пока шло по-старому.

В ином случае Пэн уже кипел бы от гнева.

Однако он отнёсся с пониманием, в этот момент его сердце было спокойно, как тихая вода, как безмятежный древний колодец. Он совсем не сердился.

"Это и есть "Культивация Сердца", как говорил Мастер?" - озадаченно подумал Пэн. - "А может быть, я уже овладел техникой пути и поэтому не боюсь? Похоже, даже состояние сердца нуждается в поддержке силы дхармы, чтобы быть стабильным?"

- Не будь опрометчивым... начал ворчать Цзин Цзюнь.
- Как бы там ни было, соломенная хижина это всего лишь предмет, ничего страшного, если у меня её нет... успокаивающе улыбнулся Пэн. Так совпало, я подумываю оставить племя и уйти жить глубоко в горы.

Только в этот момент он понял, почему Мастер появился глубоко в горах.

Если человек хочет культивировать, чтобы стать бессмертным, он, естественно, хочет быть вдали от социальных условностей, чтобы обрести мир среди гор и рек.

- Что? Ты хочешь уйти вглубь гор? - Цзин Цзюнь широко раскрыл глаза и посмотрел на него, человека, который когда-то был его другом. - А ты знаешь, как опасно глубоко в горах? Подожди-ка... Как ты жил последние несколько лет?

- Последние несколько лет... - на лице Пэн появилось ностальгическое выражение.

Внезапно он увидел группу людей и лошадей, быстро идущих к нему.

- Это он! Тот самый беглец!

Он увидел человека, на которого когда-то вкалывал. Тот радостно подбежал к ним вместе с несколькими стражниками Сюань.

- Это он!

Пэн посмотрел на довольное выражение лица приближающегося человека. Он давно забыл о своих обидах на него.

Хотя Пэн забыл об этом за последние семь дней, этот человек помнил даже спустя семь лет. Он даже не знал, что чувствовать.

- В Сюане свои законы. Я требую, чтобы все варвары, уклоняющиеся от уплаты налогов, были обращены в рабов!

Воины Сюаня переглянулись и достали оружие. Бронзовые кинжалы ы их руках блеснули, заключая в себе огромную опасность, отчего даже Цзин Цзюнь не мог пошевелиться.

В конце концов, они были воинами Суань, а они - просто варварами.

Как только они окажут сопротивление, прибудет армия, которая просто вырежет их!

В течение последних нескольких лет страна Сюань насаживала головы недовольных на колья, чтобы научить окружающие варварские племена соблюдать правила.

Глядя на свирепых воинов Сюань, Пэн покачал головой, оказавшись в затруднительном положении.

"Что же мне делать... Погоди-ка, Мастер, кажется, упоминал заклинание раньше! К счастью, я только что внутренне изучил некоторую силу дхармы, поэтому я могу активировать и использовать её!"

Думая об этом, он протянул руки и без малейшего колебания сжал их в кулаки. - Подавить!

3333!

Появились два золотых слова, впечатавшись в лбы этих двух воинов.

Они мгновенно перестали двигаться, словно это были деревянные столбы.

- Заклинание Подавления Духа - Заклинание Фиксации Тела!

Пэн посмотрел на свои руки и был поражён.

До этого он даже представить себе не мог, что сможет выступить против воинов Сюань.

А теперь? Только от небольшого проклятия дхармы два полностью вооруженных воина были полностью обездвижены. Пэн мог делать с ними всё, что хотел.

Ощущение, которое давала ему сила, было освежающим, до такой степени, что он подумал о том, чтобы поэкспериментировать с ней ещё немного.

- О... о... одарённый? Цзин Цзюнь широко раскрыл глаза и вспомнил легенды об одарённых. Только не говори мне, что ты пропал раньше, потому что искал экзотический волшебный фрукт.
- Это техника Небесного Пути, а не результат какого-то духовного плода!

Хотя он знал, что друг не поймёт, Пэн всё же торжественно объяснил.

К сожалению, независимо от объяснений он не смог остановить страстных и невежественных людей племени. Теперь они почти считали его богом.

...

Что касается несчастья этих учеников, Фан Юань не хотел сильно беспокоиться об этом.

На этот раз он хотел попробовать воздействовать не на индивидуумов, а на группы, а также проверить правдоподобность некоторых идей.

Судя по происходящему, всё по-прежнему шло хорошо.

"Однако такие вещи, как методы культивация, требуют времени, пока не сработает эффект".

Он посмотрел на гигантскую гору перед собой.

Эта гора была расположена в стране густых лесов. Из-за своего географического положения, он имел хороший фэн-шуй и накапливала удачу. Даже концентрация элементальной силы была также высока.

Чтобы описать это через небесную культивацию, была большая духовная жилка.

"Чтобы объявить и организовать секту, должен быть храм..."

Обе руки Фан Юаня двигались так, словно он перебирал струны какого-то инструмента.

Под его контролем гигантская гора быстро преобразилась.

Из-под земли вырвались несколько великолепных павильонов. Был даже слой плотного тумана, который появился снаружи, образуя массив, который отрезал их от внешнего мира.

"Даже если гора не высока, она прославится божеством. Хотя у этой горы не было имени, она получит имя своего божества - Кунь Ву!"

Бабах!

Появилась большая каменная табличка. На нем было два больших слова "Кунь Ву", написанных живым и энергичным юнь чжуанем. (переводчик с китайского утверждает, что это древний китайский шрифт)

Как обычный текст Небесной Обители, Юнь Чжуань гарантировал, что любой культиватор или демон, увидевший его, не поймёт его значения неправильно.

В главном зале Кунь Ву Фан Юань появился из ниоткуда и сел, скрестив ноги на диване.

От одной мысли различные животные, живущие на горе, были схвачены огромной бесформенной силой, и все они сбежали, за исключением нескольких.

Одним из них была краснолицая макака. Был также красочный золотой фазан и нефрит, который испускал красочный блеск.

- Я - создатель пути. Сегодня я организую и создам здесь секту. Гора полна диких духов, но единственные, кого я могу трансформировать - это вы трое...

Фан Юань махнул правой рукой. Три луча света появились и вошли в их тела.

Тут же краснолицая макака и золотистый фазан перекатились на месте, превратившись в двух

детей - мальчика и девочку. У мальчика были костлявые щёки и изодранная одежда. Однако девушка была симпатичной и изящно сложенной. На ней было разноцветная пуховая куртка.

Наконец, разноцветный камень покатился по земле и внезапно взорвался, превратившись в ребёнка, выглядевшего, как будто он был вырезан из нефрита и напудрен. Ребёнок выбежал и крикнул чётко и ясно:

- Приветствую тебя, Мастер Культа!

Фан Юань использовал небольшое заклинание просветления и передал некоторые знания в море информации, которое присутствовало в них. Теперь они могли двигаться и действовать свободно и без усилий.

- Ммм, Фан Юань улыбнулся, поглаживая бороду. Сегодня вы трое преобразились и, следовательно, должны иметь имя. Поскольку ты рождён из камня, ты будешь Ши Шэн. Что касается макаки и золотого фазана, то они будут называться Юань Хун и Мэй Си соответственно!
- Да, мастер!

Раньше все трое были обычными существами. Даже Ши Шэн обладал лишь небольшой духовной характеристикой. Претерпев такое огромное изменение, они все были вне себя от радости, и все они приветствовали его:

- Спасибо, что дали нам имена, Мастер Культа.
- Я передам ещё одно заклинание, которое будет обладать способностью контролировать 365 сильных мужчин в жёлтых шарфах во дворце. Вы трое можете свободно ознакомиться с окружением. В будущем защита и безопасность всего Кунь Ву и этого дворца будет передана вам!

Фан Юань тряхнул рукавами, и три мерцающих амулета вылетели наружу, но его фигура на диване исчезла.

- Прощайте, Мастер Культа!

Трое детей посмотрели друг на друга. - Маленький мальчик очень милый, - Мэй Си не смогла сдержаться. В её глазах словно мерцали звезды, когда она ущипнула Ши Шэна за щёчки.

- У меня есть имя, мастер культа дал мне имя "Ши Шэн"! - ребёнок, одетый в дуду (прим. - китайская одежда, в простейшем виде - ромб, прикрывающий грудь и живот + завязки на шее и за спиной), расхаживал по комнате. - Более того, с того дня, как родилась моя духовная характеристика, мне уже тысяча лет, так что не называй меня маленьким мальчиком!

